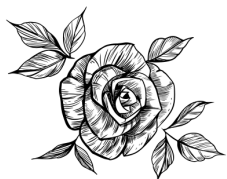
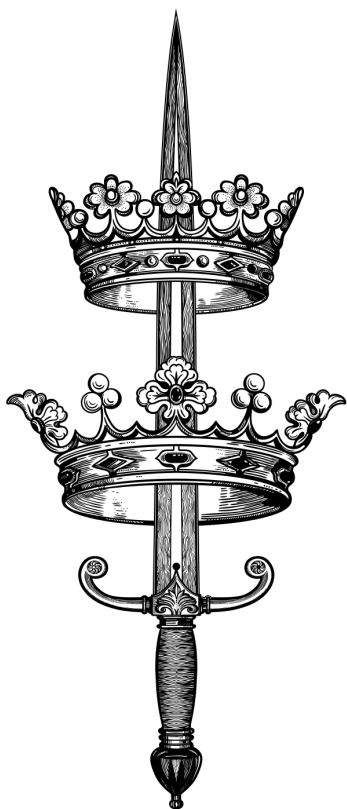

*Всем, кто носит в сердце истории,
которые только и ждут, чтобы их рассказали.
Никогда не сдавайтесь.*

Глава первая

В ушах звучала песнь смерти. А она все рубила и резала, пока медный привкус крови напитывал воздух. Сила текла в ее венах, словно раскаленное добела, расплавленное золото. Крики и плач постепенно стихали, и теперь Руа слышала лишь зов Бессмертного клинка, умоляющего ее пролить больше крови. В сознании боролись страх и восторг, радость и горечь. Она не могла удержать их внутри.

Сильные руки обняли ее и прижали к крепкой груди. Ухо обожгли горячее дыхание и шепот: «Боги, Руадора. Остановись».

Ведьмоубийца.

Его мольбу она определенно должна была пропустить мимо ушей. Но этот глубокий тембр проник в нутро, до самого сердца, и она ослабила хватку на рукояти клинка.

Дышать стало легче, и Руа огляделась: вокруг лежали мертвые и умирающие. Гнев Бабы Морганны сотрясал землю, стены домов крошились и рушились. Чужие руки крепче прижали ее к себе, тяжелое дыхание путалось в волосах, но, пока она разглядывала поле битвы, все это казалось таким неважным. И неожиданно Руа разглядела то, что заставило ее взять в руки древний

меч, — Раффил. Ее брат упер неподвижный, мертвый взгляд в небо, пока земля под ним ходила ходуном.

На протяжении многих лет их общение сводилось к неловкому обмену короткими фразами. Они могли бы наладить отношения, но возможность стать ближе у них жестоко отобрали. Это она во всем виновата. Она должна была схватить меч раньше, чтобы спасти брата. У нее появился бы шанс стать хорошей сестрой... но она слишком долго не могла решиться. Красные ведьмы точно бы в ней разочаровались.

Руа не была ведьмой-воительницей — лишь принцессой фейри, — и ее пугала та, в кого она превращалась, когда в ее в руках оказывался клинок. Она взглянула на рукоятку меча, украшенную темно-красными рубинами. Сила, заключенная в них, покалывала пальцы, словно статическое электричество. Ужас от того, что она совершила ошибку, ненадолго остудил пламя гнева, полыхающее в груди.

Жадно хватая ртом воздух, она вырвалась из рук Ведьмоубийцы. Как только он отпустил ее, холод впился в кожу. Сын Северного короля стоял неподвижно позади и осматривал побоище, которое Руа оставила после себя. Он назвал ее Руадорой, хотя на ней были чары... Как он понял, что она — принцесса Высокой Горы?

Магия проникала под кожу, зудела и вынуждала ее вновь принять облик фейри, отголоски битвы эхом отдавались в теле. Лишь несколько северян остались в живых, они сидели и тряслись от страха. Но истинный ужас вызывало не море крови, а безграничное страдание на лицах выживших. Вокруг было столько тел, сколько же пали жертвами ее клинка? Руа почувствовала подступающую тошноту. Не такого воина готовили из нее красные ведьмы. Она даже не могла взглянуть в глаза врагам, пока рубила их на части.

Баба Морганна остановила вихрь из обломков и уставилась на помост. Оглушительный грохот летящих вниз кусков камня уступил место жалобным воплям выживших. Руа проследила за ее взглядом: на белом мраморном полу, вся в крови, лежала ее сестра. Вокруг собрались люди. Глаза их были полны муки и паники, но смотрели они не на девушку на полу. Все взгляды были прикованы к ведьме с волосами цвета меди. Она безмятежно улыбнулась Реми, тряхнула косами и подняла кинжал.

Руа покрепче зажмурилась — она знала, что сейчас должно случиться. *Мидон брик* — самое могущественное оружие, драгоценный подарок ведьмы, решившейся обменяться судьбой с другим человеком. У Руа скрутило живот, руки затряслись, она пыталась разглядеть лицо Реми за спинами тех, кто заключил ее в круг. Вокруг ее сестры собралось так много людей — людей, готовых отдать свою жизнь в обмен на жизнь Реми. И вот она, Руа, — одиночка с мечом. Битва уже закончилась, но ее сердце до сих пор колотилось где-то в горле, а из глаз вот-вот брызнут слезы. Этого никто не должен видеть.

Она резко обернулась и схватила со стола ножны Бессмертного клинка. Руа сдернула их слишком резко, и короны Высокой Горы упали на пол. Но этого никто не заметил — все наблюдали за таинством *мидон брика*.

Руа убежала прочь, не зная, что за ней все же следила пара изумрудно-зеленых глаз. Пробегая мимо Верховной жрицы, она отвернулась, чтобы не встретить ненароком взгляд Бабы Морганны. Руа учили быть воином, стоять непоколебимо против врагов, не показывать слабости. А она всегда всех подводила. Ее сердце было слишком мягким для красной ведьмы и слишком жестоким для того, чтобы принадлежать фейри королевских кровей. Руа бежала все быстрее, отпихивая тела и обломки, попадавшие на пути, и наконец

выбралась наружу. Она не могла позволить увидеть всем предательские, слабые слезы или то, как ее стошнит.

Она знала, как ужасно выглядело ее бегство. Но даже не обернулась, чтобы посмотреть, жива ее сестра или уже нет.

* * *

Бессмертный клинок пропах кровью, хотя его лезвие ни разу не коснулось кожи жертв. За перестуком своих шагов Руа все еще слышала крики умирающих, их мольбы о пощаде, но она была глуха к ним. Магия ревела и пульсировала в мышцах. Шорох от взмаха клинка, звук, с которым он вонзался в очередную жертву, — Руа до сих пор его слышала. Прошел день, а огонь битвы до сих пор бушевал внутри.

Стражница ее сестры, Бри, провела Руа по открытым коридорам, засыпанным снегом. Замок лежал в руинах, лишь немногие комнаты остались нетронутыми. Руа смотрела, как караван Реми удаляется вдаль, и застыла в раздумьях. Не ошиблась ли она, решив остаться здесь? Но прежде чем ее охватил ужас, ее позвали на заседание Совета.

Путь преградила очередная груда обломков, и Руа прижала дрожащую ладонь к бедру. Разрушительный гнев Бабы Морганны отметил каждый уголок Северного дворца. Бессмертный клинок позвякивал на поясе — напоминание о силе, которой она теперь обладала. Руа гордилась ею, но гордость отравлял страх — она пролила столько крови.

«Боги, Руадора. Остановись».

Руа уставилась на пол, под ногами захрустели осколки стекла. Морганна могла быть спокойной, а могла прийти в ярость — но она всегда знала, когда остановиться. И Руа боялась, что у нее никогда не получится владеть собой так же, как делала это Морганна. И если

бы не вкрадчивый шепот Ведьмоубийцы, сколько еще жизней она бы оборвала?

Когда Руа появилась у импровизированного зала Совета, Бри открыла ей двери, как настоящей королеве. Высоко держа голову, Руа вошла в комнатку, размерами больше напоминающую кладовку, чем зал совещаний. У дальней стены расположились Ренвик и пожилой фейри, вокруг них сгрудились еще трое неизвестных ей членов Совета. Бледнолицые, седовласые фейри рассматривали бумаги и свитки, разбросанные по столу. Они оторвались от них и холодно оглядели Руа с ног до головы — ее темные волнистые волосы, смуглую кожу с веснушками и одежду, которая была явно не по размеру. Куртку ей одолжила Бри, и она в ней буквально тоннула.

— Ты не носишь корону Севера? — спросила у Ренвика Руа и мысленно поморщилась оттого, как плохо прозвучали слова на ифике. Из трех языков Окриты на нем она говорила хуже всего, хотя именно ифик был самым распространенным.

На Ренвике не было короны, вместо нее он надел серебряную диадему со змейкой. Он выглядел великолепно в бархатном зеленом камзоле, расшитом золотом. Этот цвет шел Ренвику — его глаза на бледном лице сияли, словно изумруды. Свет, текший сквозь тонкое стекло, превращал его пепельно-русые волосы в золотой нимб.

Советники на секунду замерли, кто-то нахмурился, глядя на то, как она разглядывает диадему Ренвика. Рука Руа мгновенно скользнула к клинку, пальцы огладили золотые буквы на ножнах: «Каждый удар — это благословение или проклятие». Мхенбик, древний язык ведьм, Руа знала гораздо лучше родного экшири. Она росла с красными ведьмами, от них ей и достался этот резкий акцент. Что бы подумали родители, покойные

король и королева Высокой Горы, если бы услышали, как их младшая дочь, принцесса фейри, говорит как самая настоящая ведьма?

Резкий голос Ренвика вырвал ее из вихря мыслей:

— Принцесса Руадора. Добро пожаловать. Что до короны — мне нужно сделать новую.

— Новая корона для нового короля! — поддакнул старший советник.

Руа становилось не по себе, когда она представляла нового короля Востемура, который так стремительно взойдет на престол. Полы еще не успели отмыть от крови, а Ренвик уже настаивал на коронации. Руа подозревала, что это неспроста.

— Принцесса, это мои советники, — Ренвик жестом указал на четырех пожилых фейри. — Ромберг, Берекрафт, Фаулер и Барнс.

Фаулер, самый крупный мужчина, очевидно, не собирался признавать ее — он только усмехался и смотрел с отвращением. Неудивительно — Руа вроде бы принцесса Высокой Горы, а принесла на Совет Бессмертный клинок.

Ренвик тем временем продолжил:

— Их было двенадцать, но... — Он взглянул на рубиновую рукоять меча Руа.

Но Руа их убила.

Сверкающие молнии все еще пронзали ее душу, будто молили вновь взять клинок в ладонь. Это была сила, не похожая ни на какую другую — ни на обжигающую мощь фейри, ни на опустошение и головокружение от ведьминой ворожбы. За этим обманчивым чувством эйфории таилось нечто первобытное, обещание неограниченной власти. Наконец-то боялись ее, Руа, а не наоборот.

— И все они были верны вашему отцу, Ваше Величество, — проскрежетал Берекрафт. Он сидел к Рен-

вику ближе всего и говорил уверенно, так что Руа подумала, что на самом деле главный советник тут он.

— Да, конечно, — нахмурился Ренвик и внимательно посмотрел на Руа. — Мы как раз обсуждали поход на Север.

Руа принялась изучать карту, лежавшую на столе, — для удобства ее уголки придавили камнями. На ней был изображен весь континент Окрит. Северное, Западное, Южное и Восточное королевства окружали горную цепь, ее родину — королевство Высокой Горы. Столицу Экшира чья-то рука бесцеремонно перечеркнула черным крестом. Руа не была там ни разу с тех пор, как ей исполнилось пять. Она выросла в лесах к северо-востоку от столицы вместе с красными ведьмами, бежавшими от бывшего Северного короля. Им нужно нарисовать новую карту, ведь Экшир восстанет из пепла — ее сестра позаботится об этом.

Внезапно заговорил самый низкорослый и щуплый советник, Барнс:

— При всем уважении, Ваше Величество, ваш дядя все еще на Севере. Вы считаете, что отправиться туда сейчас — это удачная идея?

— Твой дядя? — переспросила Руа.

Челюсти Ренвика на мгновение сжались, но он произнес:

— Мой дядя — настоящая угроза на Севере. После убийства моего отца у твоего королевства появилось больше врагов, принцесса.

Ледяной ветер задувал в окно, шелестя бумагами на столе.

— Ты о печально известном Балорне Востемуре?

Ренвик поднял брови:

— Его не было здесь, когда погиб твой отец? Ты слышала о нем?

Хоть Руа в детстве ограждали от контактов с внешним миром, она все же слышала о Балорне: книги с рассказами о нем ей дарили красные ведьмы. Позже по их селениям ходили слухи о том, что тот после смерти отца сошел с ума и стал очень кровожадным. И даже по прошествии многих лет пожилые ведьмы помнили о нем. Они рассказывали, что осада Экшира была идеей Балорна — как и пытки, которые он устраивал синим ведьмам за их пророчества. Руа надеялась, что тело Балорна сейчас лежит среди сотен тех, кого поразили Бессмертный клинок.

— Балорна здесь не было, по требованию покойного короля он не покидает Севера. — Руки Барнса подрагивали, и он с силой сжал кулаки.

— Да уж, он вечно портил вечеринки, — с горькой ухмылкой добавил Ренвик и посмотрел на советников. — Нам нужно ехать на Север и найти Ведьмино стекло. В нем скрыта слишком большая сила, чтобы она досталась Балорну. Что бы он ни задумал, мы должны его остановить.

— А что он задумал?

— Он называет себя Королем Северного королевства, — прохрипел Фаулер. — По его мнению, Его Величество недостойно занять трон, потому что он — предатель.

Услышав о предательстве, Ренвик и бровью не повел. Руа неплохо разбиралась в азартных играх, чтобы понять, что тот пытался тщательно скрыть эмоции — остекленевшего на секунду взгляда Ренвика ей было достаточно.

— Нам нужно вернуть под свой контроль крепость синих ведьм. Ведьмино стекло точно там.

— Что это? — Все взгляды в комнате одновременно устремились на нее, и Руа застыла.

— Значит, она слышала о Балорне, а о Ведьмином стекле — нет? — Фаулер саркастически хмыкнул, и Руа стиснула зубы.

— Я ничего не знаю о синих ведьмах. Они слишком хорошо хранят свои секреты.

На помощь ей пришел Ренвик:

— Ведьмино стекло — священный камень синих ведьм, такой же, как рубины в твоём мече или камни в амулете, который носит твоя сестра. Он способен усиливать магию синих ведьм и приводить в действие их древние проклятия.

Он рассматривал карту и задумчиво поглаживал нижнюю губу большим пальцем.

— Если Ведьмино стекло находится у Балорна... — Ренвик глубоко вздохнул. — То мы должны вернуть его, иначе весь Окрит будет обречен.

Руа не собиралась искать сокровище ведьм. Она готова была и дальше размахивать мечом и пугать оставшихся преданных фейри — но она не могла снова вернуться к ведьмам. Глубоко вздохнув, она повела плечами и хмуро посмотрела на Ренвика.

— Это все, что вам нужно на Севере?

Ренвик поджал губы и окинул ее взглядом:

— Не все. Еще мы восстановим Северный дворец.

Все члены Совета молчали, и Ренвик указал на какую-то точку на карте. На верху Северного королевства, почти у самого побережья, виднелись овальные отметки. «Ледяные озера», — подумала Руа.

— Вы что, хотите перенести столицу в Муррнейр? — Барнс во все глаза смотрел на Ренвика. К нему тут же присоединился Ромберг:

— Вы считаете это разумным, Ваше Величество? Ледяные озера слишком далеко, дорога к ним будет чересчур трудной для любого вельможи, — прогнусавил он. — Как насчет Андовера?

— В Андовере полно верноподданных моего отца. Это как Друнехан. Если мы останемся там, нам придется отрастить глаза на затылке, иначе нас убьют. — Берекрафт слушал доводы Ренвика и морщил лоб. Руа готова была поклясться, что на лице советника мелькнуло что-то похожее на печаль. Ренвик продолжал:

— У нас есть связи с Муррнейром. Многие хотят, чтобы наша столица находилась там, я уверен, что люди последуют за нами.

— Балорн попытается остановить тебя, — предупредил Фаулер. — Он не позволит тебе забрать крепость синих ведьм так просто.

Изумрудные глаза Ренвика снова обратились к Руа.

— Как же повезло, что у нас есть Бессмертный клинок, не так ли?

Она выдержала его взгляд, на мгновение задумавшись, какого же цвета искорки в ее карих глазах? Кажется, они такие же зеленые, как радужка Ренвика. Руа тут же отогнала от себя эту мысль и кивнула, соглашаясь.

Ренвик по очереди оглядел советников.

— Мы отправимся в поход завтра. Сделайте все необходимые приготовления и соберите стражу. Нам еще многое предстоит сделать.

Ренвик поднялся, но путь ему преградила Руа.

— Что будет с ведьмами?

Весь Совет тут же повернулся к ней, их тяжелые взгляды пригвоздили ее к месту. Ренвик прищурился:

— А что с ними?

— Ты уже подписал акт об их освобождении?

Взгляды советников метнулись к Ренвику. Руа нахмурилась: конечно, никто даже не вспомнил о синих ведьмах, что до сих пор были в рабстве у Северной короны. Что Совет собирался сделать с ними?

— Что ты предлагаешь? — Ренвик откинулся в кресле и посмотрел на Руа.

— Все ведьмы должны обрести свободу. — Все молчали, и она добавила: — Немедленно.

Фаулер даже не взглянул на нее и обратился к Ренвику:

— Ваше Величество, не кажется ли вам, что более разумно было бы освобождать ведьм... постепенно? Излишняя поспешность нарушит их привычный уклад...

— Все ведьмы обретут свободу немедленно, — прорычала Руа. — Те, кто решат остаться, получают справедливое вознаграждение и выходные, как и другая прислуга. Но они остаются в своем праве уйти, куда пожелают.

— И куда же, по-твоему, они пойдут? — Хищные змеиные глаза Ренвика уставились на Руа.

Тут же зашумели советники:

— Сейчас у нас переходный период, меняется власть. А такие вещи требуют времени, — начал Барнс, но его перебил Фаулер:

— У этой девчонки нет ни политической смекалки, ни лидерских качеств.

Как только с губ фейри сорвалось слово «девчонка», спина Руа моментально выпрямилась, а рука сама потянулась к клинку. Он словно почувал ее ярость, и рукоять меча нагрелась в ладони.

— Никто не смеет говорить со мной свысока. Я не ребенок.

— Да вы только гляньте на нее, Ваше Величество! — Фаулер подскочил к Ренвику и заверещал, брызжа слюной. — Она еще девчонка, притом довольно бестолковая.

Руа покрепче ухватила за меч, и огонь потек быстрее в жилах, но Фаулер не успокаивался.

— Она не имеет права быть в Совете! Все, что она может — это чуть что бездумно хвататься за меч!

Фаулер повернулся к Руа. Его глаза, горящие ненавистью, остановились на ее пальцах, что сжимали рукоять Бессмертного клинка, и он рассмеялся.

— Что ж, девчонка! Если ты думаешь, что настолько сильна с этим мечом...

Мужчина не успел закончить: Руа обнажила клинок и рассекла им воздух. На другом конце стола Фаулер беспомощно вытаращил глаза и схватился за горло. Из зияющей раны брызнула кровь и полилась по его серой тунике, окрашивая ткань пунцовым. Фаулер судорожно хватал воздух, пока его тело с влажным шлепком не свалилось на пол. Руа понимала, что превратилась в такого же монстра, как и феири вокруг нее. Но шокированное лицо Фаулера заставило ее ухмыльнуться. Они не должны забывать, кто был настоящим хозяином Бесмертного клинка.

— Я был бы признателен, если бы ты прекратила убивать членов моего Совета, принцесса. — Ренвик брезгливо поглядел на Фаулера, словно мертвое тело у его ног лишь доставляло мелкое неудобство. Было ясно, что убийство для него — не в новинку. Не зря же его называли Ведьмоубийцей. Руа невольно подумала, сколько же раз Ренвик наблюдал, как в чьих-то глазах гаснет жизнь?

Руа убрала волшебный меч в ножны.

— Фаулер не слушал ни твоих приказов, король Ренвик, ни моих. Я не потерплю такого неуважения, и ты тоже не должен, если хочешь сохранить корону. А теперь... — Она угрожающе склонилась над столом и тихо продолжила: — Ведьмы получают свободу.

Ренвик долго и пристально смотрел ей в глаза — дольше, чем она желала бы, дольше, чем готова была выдержать. Ей невыносимо хотелось отвести взгляд. Что за мысли таились за этими зелеными глазами?

Наконец он качнул головой и взял лист пергамента, чтобы составить указ. Ей Ренвик ничего не ответил.